

Кастинг на лучшую любовницу

Автор:

[Джосс Вуд](#)

Кастинг на лучшую любовницу

Джосс Вуд

Из холостяков в мужа #2Соблазн - Harlequin #229

У бизнесмена Кейди Вебба и красотки Броуди Стюарт есть все основания не верить в любовь, брак, семью: оба они знают, что такое лишения и горести. Отец Кейди, художник, всю жизнь занимался лишь творчеством, не уделяя должного внимания сыну. Семья Броуди погибла в автокатастрофе. Но и отрицать взаимное влечение они не в силах. Одна ночь любви – все, что Кейди и Броуди могут себе позволить. На благотворительном балу Кейди выигрывает особенный подарок – услуги профессиональной свахи. А Броуди и есть сваха. В течение месяца ей предстоит организовать для Кейди три свидания. Но как искать женщину мужчине, к которому тебя так влечет? И который является... отцом твоего будущего ребенка?

Джосс Вуд

Кастинг на лучшую любовницу

Joss Wood

PREGNANT BY THE MAVERICK MILLIONAIRE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Pregnant by the Maverick Millionaire

© 2016 by Joss Wood

«Кастинг на лучшую любовницу»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя.

Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Глава 1

Забавный. Страстный. Сексуальный.

Умный. Очень, очень умный. Вежливый, горячий, уверенный.

Все эти качества сочетались в одном человеке. Восхитительная комбинация качеств, которые любая женщина когда-либо хотела иметь в своей жизни. Броуди Стюарт знала, что миллионы женщин убьют ее за то, что она намеревалась сделать, но кто она такая, чтобы осуждать их?

– Броуди? Ты меня слышишь? Я спросил, не хочешь ли ты подняться наверх? – прошептал Кейди, обхватив ее за талию.

Она облизала губы и вновь прочувствовала их недавний поцелуй, вдохнула его терпкий запах, смешанный с запахом его кожи. Броуди отклонила голову в сторону, давая ему возможность нежно исследовать шею. Боже, в этом он был хорош.

Ей бы следовало отступить, остановить его...

Броуди повторяла это, как мантру, на протяжении трех недель. Она не должна была каждое утро ждать его на пробежки, не должна была ощущать этих чертовых бабочек в животе, когда он шел к ней, высоченная гора самых знаменитых мускулов в мире спорта. Не надо было ей смеяться над его шутками, поддаваться на его ненавязчивый флирт. И уж, конечно, ей не надо было соглашаться на его предложение заглянуть к нему на чашечку субботнего кофе (читай – секса) после десятикилометрового круга вокруг парка Стенли.

Как бы Броуди ни хотелось знать, на что еще способны эти дерзкие губы, но целовать их было плохой идеей.

Она честно думала, что все под контролем, что она сможет со всем справиться, точнее, справиться с ним. Конечно, у нее был секс после Джея. Было несколько парней – хорошо, двое парней – после аварии десятилетней давности. В общем, Кейди был идеален: бывший хоккеист Высшей лиги, сейчас занимал пост вице-президента хоккейного клуба «Ванкуверские Маверики», стопроцентно одинок. Звание мистер Недоступность носил с гордостью, и Броуди не очень хотела менять его статус холостяка, в отличие от многих других женщин. Вообще-то единственной – и главной – причиной, почему она согласилась на «кофе», было то, что она прекрасно знала, чего он хочет. И это точно не было «и жили они долго и счастливо».

Хорошо-хорошо, у нее уже лет сто как не было качественного секса. Почему бы ей не пройти уже стадию «посидим где-нибудь в уютном местечке» и перейти сразу к делу с восхитительным Кейди Веббом?

Наверное, все-таки ее к нему тянуло. Броуди видела в нем не только красивую упаковку. Его поцелуи запомнились ей надолго, заставляли дрожать, но не только от всепоглощающего желания. Эмоционально она очень сильно привязалась к Кейди.

И к этому она не была готова.

Броуди отступила от Кейди и быстро чмокнула его в покрытую щетиной щеку. Она встала с кожаного дивана, подошла к стеклянной двери, которая вела на просторный балкон. Броуди положила руку на холодное стекло. Из этого пентхауса в центре города открывался самый захватывающий вид на Фолс-Крик – небольшой залив в центре Ванкувера, отделяющий историческую часть города от современной, Гранвильский мост и Беррард-Бридж. Абсолютно сказочный вид из окна! Она наслаждалась открывшимся пейзажем... и тянула с ответом.

Неохотно Броуди повернулась к Кейди и спрятала руки за спиной, облокотившись на стекло. Она мечтала вновь оказаться в его объятиях, ласкать его тело, наслаждаться вкусом загорелой кожи, играть со светлыми волосами и наблюдать, как его карие глаза темнеют от страсти. Но мозг, к сожалению, работал исправно и кричал, что надо уходить, чем быстрее, тем лучше, пока она не оказалась в ситуации, с которой справиться уже не сможет.

Боже, Кейди точно подумает, что она играет с ним. Но ведь это не так – она просто защищала себя.

Эмоционально и физически. Так, как могла.

Броуди чувствовала на себе его пристальный взгляд, но продолжала смотреть на свои кроссовки. Она знала, что Кейди ждет объяснений. Почему в одно мгновение она целует его до беспамятства, а потом дает задний ход? Но она не могла объяснить свое поведение. Не могла сказать мужчине, с которым она всего-навсего бегала по утрам, который знал только ее имя, что, даже умирая от желания заняться сексом именно с ним, она никогда этого не сделает. Секс с ним означал для нее единство душ, и сейчас это пугало ее до чертиков.

С Кейди Броуди хотела хорошо провести время, позволить себе небольшую интрижку, если уж на то пошло. Но, черт побери, Кейди Вебб разбудил те чувства, которые, как она полагала, навсегда умерли. Почему именно он? Из всех мужчин Ванкувера? Лет сто назад таких, как он, называли распутниками.

Броуди вздохнула. Ей очень хотелось, чтобы все это произошло по-другому. Все знали, что он сходил с ума от спорта, бегал каждое утро в парке Стенли. И вместо того, чтобы сблизиться с ним на беговой дорожке, ей надо было держаться от него как можно дальше. Сначала его изумило, что она выдерживает его темп на длинных дистанциях. В колледже она бегала за местную команду, и на ее стороне были скорость и выносливость. Все это переросло во взаимные подшучивания, и это уже привело к сегодняшнему приглашению на утренний кофе-секс.

Она так наслаждалась их беседами ни о чем, что почти забыла, что бегала с самым завидным холостяком в городе. Для нее он был просто мужчиной с хорошим чувством юмора и, что скрывать, сексуальным телом. Бежать рядом с ним было не трудно. И ей льстили его внимание и заинтересованность.

Броуди была уверена, что, как и любая искушенная, уверенная в себе современная женщина, может решиться на мимолетную, ничего не значащую встречу за чашечкой утреннего кофе у него в квартире. Дура.

– Ты передумала, да?

Броуди не ответила.

– Это из-за меня? Я сделал что-то не так?

Броуди покраснела.

– Нет, ты замечательный. Ты целуешься, как бог, и я уверена... Я уверена, и все остальное ты тоже делаешь божественно.

Кейди сел и, положив локти на колени, выпрямился. Мышцы заиграли на руках, когда он закинул руки за голову. Дорогая футболка натянулась на груди, плотно обтянув мускулы. Броуди видела, насколько твердым был живот, и прекрасно

знала, что ткань скрывает восхитительно сексуальные кубики пресса.

– Может, ты немного расслабишься, если я скажу, что у тебя все козыри. Ты скажешь «нет» когда угодно, в любой момент, и я отступлю, – твердо произнес Кейди.

Вот он, яркий пример того, почему ее тянуло к нему. Он был не только очаровательным, сексуальным, знойным, но и внимательным, чутким. Он думал о ней, ее спокойствие было ему небезразлично.

Заботливый Кейди напоминал Броуди Джея, а мысли о Джее, в свою очередь, напоминали ей о времени, когда она была совсем другим человеком: счастливой, солнечной девушкой, любившей жизнь всей душой. Тогда весь мир был у ее ног.

Кейди заставлял ее сожалеть о своем прошлом.

Секса Броуди не боялась. А вот быть снова счастливой боялась очень.

Ведь счастье можно легко разрушить.

Броуди закусила губу: она видела, что Кейди разочарован.

– Тогда я вообще ничего не понимаю. Ты была более чем заинтересована, как и я.

Броуди потерла шею.

– Да, я запуталась. Трудно объяснить, но поверь, дело во мне, не в тебе.

– Ну, я прекрасно знаю, что дело в тебе. Если бы дело было во мне, ты бы уже была голой и стонала от удовольствия.

Что ж, крыть было нечем. Пора уходить.

– Я приняла неправильное решение.

Броуди отошла от окна, сцепила руки в замок и сказала:

– Мне действительно жаль, что я так поступаю.

Кейди встал и пропустил волосы сквозь пальцы. – Не беспокойся. В конце концов, не конец света.

Конечно, не конец света. Для Кейди, по крайней мере. Толпы женщин бегали за ним с тех пор, как он стал членом «Ванкуверских Мавериков». Хватит одного звонка, одной эсэмэски, чтобы через десять минут появилась ее замена.

Броуди направилась к двери и услышала, как зазвонил его телефон. Кейди взял телефон с кофейного столика, провел пальцем по сенсорному экрану и нахмурился, прочитав сообщение.

– Куинн и Мак на подходе, – сказал он.

Куинн Райн и Мак Мак-Каскил были лучшими друзьями Кейди, бывшими товарищами по команде и нынешними бизнес-партнерами. Стыдно было признать, но, как и все болельщицы «Ванкуверских Мавериков», она читала о подвигах этой троицы в журналах, газетах и газетенках: женщины (Кейди не был таким бабником, как Куинн и Мак), сумасшедшие выходки (по части Куинна), скандалы (лидерство снова за Куинном). Вообще-то в последнее время репортеры заработали львиную долю гонорара на Куинне.

Броуди взглянула на наручные часы. 7:36 утра, суббота.

– Так рано?

– Да. Странно.

Кейди встал и прошел через широкую гостиную в кухню. Он открыл огромный холодильник и достал две бутылки воды и кинул одну ей.

Броуди легко поймала бутылку, поблагодарила и кивнула в сторону двери:

– Мне пора.

Кейди кивнул, увидел, что Броуди трудно отвинтить крышку, и подошел к ней. Открыв бутылку, он протянул ее девушке.

- Держи.

- Спасибо, - поблагодарила она и указала на диван. - Извини, ну, ты знаешь...

На минуту Кейди задумался, затем сказал:

- Может быть, однажды ты расскажешь почему.

На лестничной клетке послышались шаги.

- Это парни.

- Тогда мне все же пора.

Кейди обошел Броуди и впустил друзей. Броуди открыла было рот, чтобы поздороваться, но слова замерли у нее на языке, когда она увидела выражения их лиц. Оттолкнув ее в сторону, они подошли к Кейди. Оба были бледнее смерти, глаза покрасневшие и...

- Что случилось? - потребовал Кейди грубо.

Броуди видела, как каждый по очереди положили руки на плечо Веббу. Ее желудок словно ухнул вниз, когда она поняла, что они собираются сказать.

Новости и правда были плохие. И жизнь Кейди сейчас развернется на сто восемьдесят градусов.

Ее тетя выглядела так же испуганно, когда сообщила, что родители Брейди, лучшая подруга, жених Джей и еще шесть человек погибли в ужаснейшей авткатастрофе. Они все вместе ехали на вечеринку в честь ее двадцатилетия. Злодейка судьба сделала достаточно щедрый подарок, оставив единственной выжившей в столкновении с многотонным грузовиком.

– Скажите мне! – прошипел Кейди, вернув ее в настоящее, в его гостиную, к трем мужчинам, выглядевшим так, словно земля под ними пошатнулась.

– Кейд, утром у Вернона случился сердечный приступ, – ответил Куинн севшим голосом. – Он умер.

Кейди не верил случившемуся, Броуди поняла это по его растерянному лицу. Она тихонько выскользнула за дверь. Скорбь – очень личное дело. Кроме того, она сама все еще переживала утрату семьи, друзей, жениха.

Когда-то Броуди была смелой и сильной, как и Кейди, и очень надеялась, что новость о смерти друга не окунет его в пучину депрессии. Она больше не та жизнерадостная девушка, что была раньше.

Полгода спустя

Броуди внесла ответ заказчика в анкету на планшете, нажала на «энтер» и взглянула на мужчину. Черт. Она сразу распознала заинтересованность в его взгляде. Встреча и так затягивалась, и ей не хотелось отбиваться от его ухаживаний.

Броуди работала свадебным агентом. Она была весьма привлекательна, и многие мужчины предполагали, что могут избежать волокиты с заполнением анкет, приударив за ней.

– Какой тип женщин вы ищете? – спросила Броуди, намеренно поигрывая фальшивым обручальным кольцом на безымянном пальце.

– Вообще-то я ищу миниатюрную блондинку с хорошей фигурой, но варианты рассматриваются. Может быть, кто-то похожий на вас, может, вы. У меня есть два билета в оперу. Вам нравится опера?

Броуди ненавидела оперу. И она не встречалась с заказчиками. Никогда. Она вообще ни с кем не встречалась. Броуди натянуто улыбнулась и показала ему руку с обручальным кольцом.

- Польщена, но обручена. Том, военнослужащий, сейчас на задании за границей.

На прошлой неделе Том был Майком и был первоклассным детективом. А на позапрошлой неделе это был Джеймс, искатель приключений.

Броуди внесла необходимую информацию, старательно игнорируя флиртующего мужчину, и сама заплатила за кофе. Она наблюдала, как клиент вышел из кафе и сел за руль японской спортивной машины. Убедившись, что ее не увидят, она положила голову на подголовник кресла, прикрыла глаза и потерла ноющие виски.

- Еще один ищет суженую?

Джен, хозяйка кафе, села в кресло напротив. Когда-то Броуди старалась максимально отдалиться от нее, но сейчас они с Джен подружились. Как и ее тетушка Поппи, Джен постоянно советовала ей открыться новому.

Забавно, но три недели, которые Броуди провела с Кейди, она разговаривала с ним больше, чем с кем бы то ни было.

Эта мысль возникла из ниоткуда. Броуди редко вспоминала Кейди Вебба днем. Воспоминания о нем, о его поцелуях, его сексуальном теле под ее руками были маленьким подарком в тишине ночи.

- Пойти на свидание все равно что сыграть в русскую рулетку, - ответила Броуди, потянувшись.

- Ну, может, это тебе поможет, - сказала Джен, подтолкнув к девушке розовую тарелку с шоколадным печеньем.

Помогло бы, но Броуди прекрасно знала, что за этим калорийно-сахарным жестом доброй воли стоит нечто большее.

- Что тебе нужно?

- Моей двоюродной сестре тридцать, и она надумала воспользоваться услугами брачного агента. Я посоветовала тебя.

Броуди лукаво улыбнулась подруге, но и от кусочка шоколадного печенья отказаться не смогла. Божественный вкус лакомства просто взорвался во рту, и она закрыла глаза от наслаждения.

– Клянусь, намного лучше, чем секс.

– Дорогая, если мои печенья лучше, чем секс, значит, ты занимаешься сексом неправильно, – едко заметила Джен, затем наклонилась вперед и заговорщицки зашептала: – Ты занимаешься сексом и ничего мне не рассказываешь?

Броуди задумалась: последний раз она занималась сексом три года назад.

Ужас.

Броуди откусила еще кусочек, задвинула все воспоминания о сексуальном вице-президенте хоккейной команды в самые дальние уголки памяти и, прищурившись, посмотрела на подругу:

– Ты же знаешь, мои заказчики – мужчины, Джен.

– Что очень глупо. Ты наполовину урезала поле деятельности, – ответила Джен, оскорбив таким образом деловые качества Броуди. Броуди работала исключительно с мужчинами, в то время как ее партнер, Колин, взаимодействовал только с женщинами. Они объединили базы данных и офисные издержки и неплохо сработались. В двадцать первом веке, веке Интернета, одинокие сердца нуждаются в проводнике по свиданиям.

– Женщины слишком эмоциональны, разборчивы и постоянно требуют внимания. Слишком драматично, – ответила Броуди.

Броуди откусила еще кусочек шоколадного лакомства и наморщила носик, осознав, что съела больше половины. Она обожала шоколад. И печенье. Слава богу, у нее ускоренный метаболизм. Она все еще бегала каждый день, но никогда по утрам.

– Мужчины на самом деле не хотят встречаться со мной. Им нравится внимание, которое они от меня получают. И они забывают, что платят мне за это самое

внимание. И я узнаю слишком много личной информации за короткий период времени.

Сигнал на планшете оповестил о новом электронном сообщении.

– Не буду отвлекать тебя от работы. Хочешь еще чашку кофе? – поинтересовалась Джен, вставая.

– Да, пожалуйста.

Она вошла в электронную почту. За время работы с мистером Суаве Броуди получила много писем, но только одно заставило ее сердце биться быстрее.

«Ваше пожертвование на аукционе благотворительного бала «Ванкуверские Маверики» – такой была тема письма. Во рту мгновенно пересохло. Боже, у нее было несколько мимолетных встреч с Кейди несколько месяцев назад, не пора ли уже ему уйти из ее жизни?

Если быть откровенной, Броуди не хватало их совместных утренних пробежек. Она скучала по тому чувству, которое испытывала, когда видела его, по тому, как он подстегивал ее бежать быстрее. Она наслаждалась временем, проведенным с ним.

Броуди закрыла лицо руками и мысленно надавала себе пощечин. Ей почти тридцать, она подбирает невест для самых завидных, сексуальных, горячих холостяков города. Она не должна думать о некоем конкретном завидном, сексуальном, горячем холостяке города.

Жалкая женщина. Броуди встряхнула головой и открыла письмо:

«Уважаемая мисс Стюарт!

Позвольте мне от имени вице-президента хоккейной команды «Ванкуверские Маверики» Кейди Вебба, сердечно поблагодарить Вас за Ваше пожертвование на аукционе «Ванкуверские Маверики», который состоится 19 июня.

Во вложении Вы найдете приглашение на ланч, организованный нашим департаментом для наших уважаемых спонсоров. Приглашаем Вас посетить бал и аукцион; входную стоимость и детали проведения Вы найдете во вложении.

С нетерпением ждем Вас на ланч 19 июня. Во вложении Вы найдете информацию о месте и времени проведения мероприятия.

С уважением,

Рен Бейлис,

директор по связям с общественностью

«Ванкуверских Мавериков».

Спасибо, но нет. Она не пойдет. Пожертвование было идеей Колина, вот он и сможет отправиться на бал и ланч от их имени. Она даже не была уверена, что такое жертвование принесет какую-либо прибыль... Что холостяки и невесты смогут доказать, воспользовавшись услугами профессиональной свахи в зале, переполненном друзьями и коллегами? Их бизнес строился и держался на анонимности. Их главной рекламой было сарафанное радио. Но Колин отмахнулся от ее доводов. Он был уверен, что сестры, братья, друзья будут делать ставки от имени родственников и друзей. К тому же гости смогут делать ставки по телефону. Таким образом, анонимность, если таковая потребуется, будет гарантирована.

Колин был убежден, что им необходимо укрепить позиции в качестве сватов высшего общества Ванкувера. Также им необходимо расширяться во Всемирной сети и, конечно, налаживать связи с нужными людьми. Таким образом, само участие в аукционе, организованном «Ванкуверскими Мавериками» является важным поворотом для их бизнеса. Они смогут получить отличную рекламу для своей целевой аудитории. Поскольку маркетингом и связями с общественностью занимался Колин, она предложила представлять их на обеде.

Конечно, Бродди понимала, что может встретить Кейди, и поэтому не хотела идти на аукцион. Она не сможет находиться с ним в одной комнате. Все, о чем она будет думать, – о сексе в каком-нибудь укромном месте. Он до сих пор был главным героем ее сексуальных фантазий.

Планшет снова пискнул, и она взглянула на входящее письмо:

«Привет, Броуди!

Я так понимаю, ты получила приглашение на ланч для спонсоров аукциона от «Ванкуверских Мавериков»? Пойти не смогу. У нас с Кей на этот день назначена встреча у репродуктолога. Сможешь сходить за нас обоих?

Спасибо.

Колин».

Глава 2

– Чья это идея?

Кейди Вебб хмуро посмотрел на лучших друзей и размял плечи. В этот момент он хотел бы находиться где угодно, но не в тесном новомодном баре «Вкус».

Почти всю прошлую ночь он изучал отчеты. Наутро были бесконечные, бестолковые переговоры с непробиваемым агентом восходящей звезды хоккея Джоша Логана, и все, чего он хотел, – это оказаться за своим массивным рабочим столом и закончить наконец бумажную волокиту. Он пытался завершить дела – его, Мака и Куинна партнерство со стариком Бейлисом, дедом Рен. Если все выгорит, они смогут сделать встречное предложение о покупке франшизы «Ванкуверские Маверики» до того, как вдова Вернона продаст клуб русскому олигарху Борису Ченко, который на данный момент уже владел несколькими спортивными клубами.

У Кейди не было времени на развлечения.

Чего он действительно хотел сейчас, в полдень, – холодного пива, душа и горячего секса. Либо, для экономии времени, горячего секса в душе. Но ввиду

того, что в последнее время он ни с кем не встречался, парное выступление придется исполнить соло. Обидно. Но сейчас он готов променять любой, даже самый горячий, секс на нормальный восьмичасовой сон.

- Перестань ухмыляться!

Кейди взглянул на нового пиар-директора и в который раз удивился, почему его не влечет к Рен. Это была потрясающая женщина: стройная, полная жизни, умная... Ее он, кстати, тоже не интересовал. Она была его другом, как и невеста Мака – Рори. Впервые в жизни Кейди по-настоящему наслаждался отношениями с женщиной, непринужденными, лишенными сексуального влечения.

- Кейди, сконцентрируйся! – Рен толкнула его локтем в бок, и он снова сосредоточился на деле.

- Наши почетные гости должны прибыть с минуты на минуту, и тебе нужно уделить им немного больше внимания, чем остальным гостям, – настаивала Рен, постукивая носком изящных лодочек.

- Да кто они?

Кейди понял, насколько расстроили Рен его слова: она изменилась в лице.

- Рен, я веду переговоры с новым игроком команды, твоим дедом и нашим новым партнером по совместительству, на меня давит Мара, требуя выдвинуть встречное предложение по выкупу франшизы. Поверь, изучение списка спонсоров этого бала не входит в список неотложных дел.

- Ты хоть почитал что-нибудь из того, что я тебе писала, Кейди?

- Извини, нет, – вздохнул он. – Но ты можешь перечислить мне имена прямо сейчас. Я запомню.

Кейди обладал феноменальной памятью. Этот навык он приобрел еще в детстве, переезжая с отцом-художником из города в город и, соответственно, переходя из одной новой школы в другую. В первый же день в новом городе он брал карту города, запоминал названия улиц, чтобы наверняка знать, где он находится. Ему

не нравилось постоянное чувство потерянности и беспомощности. Память помогала ему быстро запомнить имена учителей, новых знакомых, справиться с объемом школьной программы, приобрести уверенность.

Рен пробежалась по списку самых крупных спонсоров и сказала:

– Галерея «Форжд» пожертвовала одну из картин твоего отца, маленький пейзаж, но милый, к слову.

Кейди хорошо помнил времена, когда отцу приходилось обменивать картины на еду, бензин, деньги. Даже небольшой пейзаж сейчас стоил в десять раз дороже, чем тогда. Это было действительно крупное пожертвование.

– Также у нас имеется ужин на яхте, каникулы, украшения, денежные пожертвования от крупных компаний. Самое интересное пожертвование, которое будут обсуждать еще очень долго, – услуги профессионального брачного агента...

– Что?

– Броуди Стюарт и Колин Джонс предложили услуги своего брачного агентства. Победителям, мужчине и женщине, устроят три свидания с потенциальными парами. В общем, звучит неплохо, как ты считаешь?

Броуди Стюарт? Его Броуди? Которая поцелуями довела его до беспометства и сбежала, как только дело дошло до спальни?

– Очень плохо звучит, – смог выдать из себя Кейди.

В этот момент все его мысли занимали лишь воспоминания о Броуди. Он вновь вспомнил, как ее темные волосы рассыпались по его плечам, как затуманились зеленые глаза после одного особенно жаркого поцелуя. Сейчас он смутно припоминал, как она говорила что-то о собственном деле, но никак не мог представить, что это брачное агентство.

– Броуди придет на ланч? – спросил Кейди. Он очень надеялся, что ни Рен, ни его друзья не расслышали возбуждения в его голосе.

- Ты знаешь Броуди Стюарт? - тут же подключился к разговору Куинн.

Вот она, проблема столь длинной мужской дружбы - ничего невозможно скрыть от лучшего друга.

- Не совсем, - ответил Кейди, изо всех сил стараясь казаться равнодушным.

- Дай-ка я открою тебе небольшой секрет о твоём начальнике, Рен, - вступил в разговор Мак, ни на секунду не отпуская свою невесту. - Когда он врет, старается казаться более равнодушным, отстраненным, бесстрастным.

- Заткнись, Мак-Каскил, ты даже не представляешь, о чем говоришь. Я видел ее один раз, это было вечность назад.

- И почему ты нам ничего о ней не рассказывал? - требовательно спросил Куинн.

- А ты обо всех своих женщинах мне рассказал? - не растерялся Кейди.

Куинн задумался на мгновение, улыбнулся, как нашкодивший мальчишка, и ответил:

- Ага, почти. И если чего-то не рассказал я, можешь положиться на прессу.

Кейди поморщился. Местные газеты и сайты в Интернете тратили слишком много времени и сил на освещение их личной жизни. К слову сказать, помолвка Мака и Рори дала им с Куинном передышку от репортеров, но недавно шумиха опять поднялась. Во многих газетах и журналах все чаще начали всплывать намеки и откровенные требования, что время остепениться пришло и для двух оставшихся холостяков, знаменитых «Ванкуверских Мавериков».

Что касалось Кейди, то он лучше поцелует ядовитую амазонскую жабу, чем женится.

Только Мак и Куинн знали о его прошлом: сын вечно странствующего художника, который мог ни с того ни с сего сорваться с места и переехать в другой город. Они понимали его стремление к финансовой стабильности. Они всегда поддерживали друг друга и поэтому могли позволить себе выкупить хоккейную

команду «Ванкуверские Маверики», которую обожали.

Да, как и Куинн, Кейди был обеспеченным, желанным и неуловимым холостяком, и менять что-либо он пока не собирался. Законы, партнерские соглашения, миллионы миль, пройденных по красной ковровой дорожке, наряду с верой в друзей, позволили ему сделать сногшибательную карьеру в «Ванкуверских Мавериках». Сначала в качестве одного из лучших игроков, затем как вице-президента команды. В будущем он надеялся стать совладельцем. Но с личной жизнью давно уже была проблема.

Как только он к кому-то или чему-то привязывался, будь то друг, собака, учитель, тренер, отец переезжал на новое место, и они паковали чемоданы. Больше он не хотел эмоциональных встрясок и напоминаний о детской беспомощности. Женщины, с которыми он встречался, знали правила игры и не питали никаких иллюзий на его счет. Хотя некоторые искренне верили, что смогут изменить его взгляды на жизнь, и ему приходилось иногда выпутываться из таких отношений. Но как только Кейди понимал, что женщины ждут от него больше, чем он готов им дать, он немедленно разрывал связь.

Броуди Стюарт была единственной женщиной, от которой он не ушел. Она сама от него ушла. Даже не дойдя до спальни.

– ...у нее эмоциональный диапазон как у креветки.

Кейди вернулся к разговору и расслышал только конец фразы, сказанной Рори. Она ухмылялась Куинну, а тот, в свою очередь, как всегда, оставался невозмутимым.

– Дорогая, я встречался с ней не ради ее социальных навыков, – отрезал Куинн.

Рори потрясла головой и опустила подбородок на плечо Мака.

– Однажды ты встретишь женщину своей мечты, и я очень надеюсь, что для начала она превратит твою жизнь в ад, – ответила Рори, злорадно усмехнувшись.

– К моему сожалению, Рор, мой придурок-друг уже застолбил тебя. Таким образом, мне суждено навсегда остаться холостяком, – ответил Куинн, положив руку на сердце в театральном жесте. В глазах плясали чертики.

Рори не поддавалась на его провокацию, а слегка пихнула его локтем в живот.

– Ты встретишь ту самую, я тебе обещаю. И когда это произойдет, я буду смеяться над тобой, пока ты будешь бегать вокруг нее, как зеленый юнец. Я помогу ей превратить твою жизнь в ад.

Она обошла Куинна и ущипнула Кейди.

– Это и тебя касается, дорогой. Женское население Ванкувера слишком испортило вас двоих.

– Мне не на что жаловаться, – улыбнулся Кейди и сделал глоток лимонада.

– Мне тоже, – тут же согласился Куинн. Он закусил щеку изнутри и продолжил подшучивать над Рори: – Нас не испортили, к нам относились с должным уважением, как и подобает относиться к богам хоккея.

– И это еще раз доказывает, насколько глупыми могут быть влюбленные женщины, – пробормотала Рори. Она посмотрела на Мака и прищурилась: – Ты что-то притих, Мак-Каскил. Хочешь что-нибудь сказать?

Мак нежно поцеловал ее в лоб, затем в губы.

– Боже упаси. Ты споришь с моими друзьями. А я везу тебя домой и очень надеюсь на более приятное продолжение вечера. Поэтому я соглашусь со всем, что ты говоришь.

Куинн сделал вид, что закашлялся. Кейди картинно закатил глаза.

– Сразу видно, кто у вас в доме хозяин, – добавил Куинн и тут же отступил, избегая тяжелого кулака Мака, направленного в плечо. – И еще хочу добавить, что до того, как ты встретил Рори, ты был...

– Больше ты ничего добавлять не будешь! – отрезала Рен холодно. – Вы можете вести себя как ответственные деловые люди, какими многие ошибочно, хочу заметить, вас считают? Первый спонсор только что прибыл.

Не было необходимости говорить, что это была Броуди. Кейди почувствовал ее появление в бальном зале каждой клеточкой тела. Мускулы напряглись. Он медленно повернулся, и все тут же померкло перед глазами.

Прошло всего шесть месяцев с их последней встречи, и за это время Броуди умудрилась стать еще красивее. Платье великолепно облегло спортивное тело, темные волосы были коротко острижены, модная шляпка украшала голову. Хватило одного взгляда, чтобы кровь мгновенно, и так не вовремя, прилила к его члену. Такое с ним могла сделать только Броуди.

– Так-так-так... Как интересно, – прошептал Мак Кейди.

– В первый раз вижу тебя таким потрясенным, – вставил свои пять копеек Куинн. – Закрой рот, друг, захлебнешься слюной.

Кейди проигнорировал замечания друзей.

Он почувствовал аромат ее духов и понял, что так же она пахла каждое утро шесть месяцев назад, когда они бегали по парку мимо дамбы. Он не бегал с тех пор, как узнал о смерти Вернона.

И так жарко целовал Броуди.

Похоже, он не нуждался в долгом, горячем сексе. Он хотел заняться любовью именно с Броуди. Она сводила его с ума, он не мог здраво мыслить.

Он просто-напросто терял контроль над собой.

Броуди протянула руку Кейди, очень надеясь, что ее улыбка не казалась натянутой.

– Кейди, давно не виделись.

Кейди пожал ее руку. Девушка старалась смотреть в его глаза, хотя от касания к его коже сердце пустилось вскачь.

Это плохо кончится. Он невероятно сексуальный мужчина. Они целовались. Но почему ее тело так реагирует на него?

«Господи, Броуди, возьми себя в руки».

Кейди взял ее под локоть и указал на друзей. Жарко, жарко, очень жарко. Броуди хотела на воздух. Куинн безоговорочно был безумно харизматичным красавчиком, Мак-Каскилу любовь точно пошла на пользу, а Кейди... Что ж, желание повалить его на ближайший столик и просто изнасиловать было непреодолимым. Рядом с ним Броуди забывалась и не могла мыслить здраво.

Собравшись с силами, она поприветствовала друзей Вебба и поцеловала в щеку Рен.

Куинн улыбнулся ей. Многообещающая улыбка. Девушки, должно быть, падают в обморок прямо у его ног. Но Броуди понимала: за всем этим сексуальным фасадом скрывается хитрый и рассудительный человек.

– Значит, ты Броуди.

– Да.

– И ты, как бы это сказать, сваха.

– Да, – кивнула девушка, соглашаясь. – Хотите, я вам кого-нибудь сосватаю?

Куинн покраснел, взглядом умоляя друзей помочь ему. Броуди это позабавило. Она прекрасно знала, что Куинн не нуждался в ее услугах.

– Знаете, большинство моих клиентов не испытывают трудностей в знакомстве с женщинами.

– Тогда зачем они обращаются к вам? – нахмурился Куинн.

– Эти мужчины встречаются с женщинами, которые им не подходят. Им нужны серьезные отношения, – терпеливо объясняла девушка. – Вы хотите серьезных отношений, мистер Райн?

Окольными путями Броуди пыталась выяснить, будет ли принимать Кейди участие в аукционе. Одна только мысль свести его с кем-нибудь из клиенток Колина вызывала рвотные позывы. Клиентками Колина были фантастические женщины. Но Броуди лучше ампутирует себе руку тупым ножом, чем сведет мужчину своей мечты с любой женщиной из плоти и крови.

– Боже упаси! Вообще, почему я в центре внимания? – пожаловался Куинн. – Кейди у нас одинокий волк, не я!

Броуди приподняла одну бровь и посмотрела на Кейди в немом вопросе. Он понял намек и лишь загадочно улыбнулся.

Броуди оглянулась. Ее взгляд остановился на невесте Мака. Рори смотрела то на Куинна, то на Кейди с такой же загадочной улыбкой. Броуди сразу поняла, что грядут неприятности...

– Не хотите чего-нибудь выпить? – спросил Мак, прервав ее размышления. – Вода, содовая, вино?

– Я бы не отказалась от бокала шардоне.

– Что на ужин? – поинтересовался Куинн.

– Ризотто. Трой к нам сегодня присоединится, – ответила Рори.

– Они снова придут к нам? – ужаснулся Мак. – Против Троя не имею ничего, но эти двое... Детка, если мы будем продолжать кормить их, мы никогда от них не избавимся.

– Не избавитесь, верно, – улыбнулся Куинн. – Рори потрясающе готовит.

Броуди взглянула на Мака. В его глазах плясали смешинки. Он, конечно, выглядел немного устрашающе, как и все они, но она прекрасно видела, что их объединяет нечто большее, чем просто мужская дружба. Они уважали друг друга, поддерживали и делали все, чтобы каждый был счастлив. Честно говоря, Броуди им завидовала, хотя сама выбрала одиночество. Когда-то и у нее были друзья и жених. Казалось, ничто не сможет их разлучить. Кроме смерти.

Она до сих пор скучала по людям, которые были с ней на одной волне, понимали ее шутки.

Джей знал ее как облупленную. Она же только начинала узнавать его ближе. Броуди скучала по его сладким поцелуям, по его телу, ей не хватало его поддержки. С ним она хотела провести всю свою жизнь...

Она не могла снова подпустить кого-то настолько близко к себе. Еще одного удара она не переживет. Ей нравилось быть одной.

– Я скоро начну выставлять вам счета за обеды, нахлебники, – прорычал Мак.

– Рори хорошо готовит. Ей нравится, когда мы приходим на ужин. Может, ей нужна передышка от тебя? – парировал Куинн. Он передал вино Броуди. – Сегодня принесу вино на ужин.

– Отлично, – улыбнулась Рори. – Мне нравится это вино.

– Позволь напомнить, что его вкусом ты не сможешь наслаждаться еще долго, – пробормотал Мак.

Рори нахмурилась, но через мгновение мягко улыбнулась и положила руку на живот. Броуди сразу же поняла этот жест. Друзьям Мака понадобилось немного больше времени, чтобы обо всем догадаться: они сразу же заключили Рори в крепкие объятия. Затем по очереди обняли Мака. Броуди отошла. Ей не место на этом празднике жизни.

– Не так мы собирались рассказать вам об этом, – сказала Рори, толкнув Мака в бок.

Броуди посмотрела на Рори, прижавшуюся спиной к его огромной груди. Мак нежно положил руки на еще плоский живот девушки.

- Поздравляю, - пробормотала Броуди.

- Да, от всей души, - сказал Кейди. Затем хитро посмотрел на Мака и добавил: - Теперь у тебя будет двое детей, Рори.

- Ха-ха, - огрызнулся Мак.

- Я знаю, - ответила Рори срывающимся голосом. - Я скоро буду мамой, Кейд.

- Ты отлично справишься, а вот кому-то нужно будет потренироваться, - ответил Кейди, кивком указав на Мака.

- Нам нужно шампанское, - сказал Куинн, хлопнув Мака по спине.

- Как бы мне ни хотелось прерывать мини-вечеринку, но нам нужно приступить к работе, - вступила Рен.

- Босс заговорил, - заметил Куинн, поморщившись.

Рен взяла Куинна под руку и повела в зал.

- Пошли, друг мой. Ты сидишь за столиком, где тебе точно не дадут пошалить.

Броуди почувствовала руку Кейди у себя на спине и инстинктивно придвинулась ближе к нему, случайно коснувшись его крепкого бедра кончиками пальцев.

Кейди наклонился к ее уху и прошептал:

- Ты тоже это чувствуешь?

- Да.

– Давай расставим все точки над *i*: нас влечет друг к другу. Мы что-нибудь будем с этим делать на этот раз?

Уверенный голос Рен избавил ее от необходимости отвечать:

– Кейди, ты за главным столом. Броуди, я провожу вас к столику.

Броуди пожала плечами и последовала за Рен к столику в ресторане «Тейст». Когда она обернулась, то увидела, что Кейди все еще наблюдает за ней. И продолжал наблюдать все девяносто минут, пока шел обед.

Кейди хочет ее. Горячие взгляды, которыми они обменялись за последнее время, подтвердили ее догадки. Это было какое-то безумие. Удивительно, что в зале не случился пожар от искр, полыхавших между ними.

И что ей делать?

Броуди знала, чего он хочет.

В дамской комнате она посмотрела на себя в зеркало, намочила руку в холодной воде и положила ладонь на шею в тщетной попытке немного привести себя в чувство.

Каждым взглядом, каждой улыбкой Кейди намекал, что хочет заполучить ее в свою постель.

Броуди вздохнула. Одна ночь с Кейди не причинит вреда: он не женат. Если она не совершит какой-нибудь глупости, например не влюбится в парня, то все пройдет безболезненно.

У Броуди не было секса уже очень давно. Ей, тридцатилетней, уже надоело устраивать чужие жизни, забывая при этом про свою. Сможет ли она решиться на секс на одну ночь с Кейди? Сможет ли она смириться со званием одной из его многочисленных любовниц?

Если бы она искала серьезных отношений, а серьезные отношения его пугали, тогда она бы на пушечный выстрел не подошла к Кейди Веббу. Девушка крепко схватилась за край раковины и задумалась.

Кейди был знаменит. Самое страшное, что может случиться, – подробности ее личной жизни появятся во всех газетах и журналах. Что ж, это было бы неплохой рекламой.

Броуди как-то не подумала об этом, когда согласилась на кофе шесть месяцев назад. Все произошло так быстро. Но в последнее время папарацци будто зациклились на нем. Его девушки рассматривались чуть ли не под микроскопом.

Броуди вздрогнула.

И все равно она его хотела.

И если в этот раз они доведут начатое до конца, у Броуди может появиться множество проблем: прежде всего пострадает ее дело. Люди доверяют ей, многие клиенты думают, что она обручена. Интрижка с Кейди вряд ли вдохновит ее клиентов сломая голову рекомендовать ее агентство друзьям и знакомым.

Нет, правильным и разумным выходом из сложившейся ситуации будет полное игнорирование Кейди. Скорее всего, она себе просто нафантазировала, что секс с этим мужчиной будет умопомрачительным. И его поцелуи не такие уж и жаркие и божественные. Просто у нее давно не было секса. Надо держаться от Кейди подальше.

Глава 3

Дамская комната находилась на этаж выше от мужской. Броуди выглянула в пролет между этажами и сразу увидела светловолосую макушку и широкие плечи Кейди.

Она смахнула пушинку с ярко-розового платья. Оно было длиной до середины бедра и дополнялось ремешком. Довершали наряд телесные туфли на высокой

шпильке, делавшие ее ноги еще длиннее. Когда она собиралась на этот ланч, наряд показался ей вполне презентабельным. Но одного взгляда на Кейди хватило, чтобы понять его мысли: он хотел сорвать с нее каждый предмет гардероба. Зубами. Девушка закусил губу, как могла, заставила себя успокоиться. Спустившись, она остановилась в сантиметре от Кейди.

Поцелуй был полной неожиданностью. Он не спросил разрешения, не намекнул. Кейди просто с жадностью набросился на ее рот. Девушка вцепилась в его широкие плечи, чтобы не упасть от того напора, с каким он ее целовал. Широкие ладони Кейди неистово гладили ее спину. Платье медленно скользило вверх по бедрам. Казалось, он был повсюду, окружал, доминировал. Броуди чувствовала каждое прикосновение, каждое движение рук, пальцев.

Броуди обвила руки вокруг могучей шеи и еще крепче поцеловала Кейди. Его губы были горячими и требовательными. Он провел руками вверх по спине девушки и наконец взял ее лицо в ладони. Погладил щеки и стал ласкать ее губы с еще большей настойчивостью.

Этот необузданный, полный желаний поцелуй, казалось, прогнал одиночество, годами окружавшее Броуди. Она почувствовала себя, как никогда, живой, когда Кейди подтолкнул ее к стене и коленом развел ее ноги в стороны. Ее тело горело. Лоно увлажнилось, болезненно пульсировало и требовало внимания. Внимания этого горячего, сильного, сексуального мужчины.

Кейди погладил грудь, несколько раз задев подушечками пальцев соски, его руки скользнули вниз к талии и еще ниже... сильные опытные пальцы крепко сжали ее ягодицы. Кейди приподнял ее, и Броуди застонала от наслаждения, когда напряженный член уперся в ее живот. Кейди прервал поцелуй и посмотрел на Броуди. Она утонула в потемневших глазах.

Броуди положила ладони ему на грудь и постаралась восстановить дыхание. Она бы сейчас не отказалась от кислородной маски. Кейди нежно погладил ее по щеке и спросил:

– Броуди? Ты в порядке?

– Черт побери, Кейди, – вместо этого прошептала она, положила голову ему на грудь и глубоко вздохнула.

– Да, мы огнеопасная смесь? – ответил Кейди и положил подбородок на ее макушку. – Что будем с этим делать?

– Ничего? – предложила Броуди.

– Ответ неправильный.

Броуди понимала: Кейди сделает все, чтобы получить желаемое. А вот чего хотела она? Ему не придется уговаривать ее. Она и так уже была готова пойти за ним в ад и обратно, чтобы познать блаженство оргазма.

Ей выпал шанс заняться сексом с весьма опытным мужчиной. И ей этого очень хотелось: двадцать девять лет, а опыта как у девственницы.

Кейди даже не пытался очаровать ее или что-то еще в этом роде. Она сама тянулась к нему, как мотылек на пламя.

– Броуди? – позвал Кейди, отступил назад и заглянул ей в глаза. – Твой ответ? Мы закончим то, что начали? – произнес он это с показным равнодушием. Но вот глаза выдавали целый калейдоскоп эмоций: разочарование, желание, панику. Он боялся ее отказа? Он был выбит из колеи. – Черт, женщина, ты убиваешь меня.

Броуди знала, что, если сейчас скажет «да», все пути к отступлению будут отрезаны.

Она боялась. Она наизусть знала все аргументы против их отношений. Но противостоять силе их притяжения тоже не могла. Желание сбивало с ног, как огромная приливная волна. Броуди прекрасно понимала: еще одного шанса познать наслаждение, которое он ей предлагал, у нее не будет.

– Да, давай закончим то, что начали. Одна ночь.

– Ты уверена?

– Более чем. Это секс на одну ночь, и все останется между нами, – ответила девушка.

Кейди немного расслабился и крепче прижал ее к своему телу.

– Я не из тех, что треплется о своих женщинах. Но ты уверена, что одной ночи будет достаточно?

– Придется постараться, – не сразу ответила Броуди.

Кейди отступил и потер шею.

– У тебя... деловой подход к жизни. И сексу, – ответил он после секундного замешательства. – Интересно.

Наверное, так и было. Когда-то Броуди могла любить всем сердцем, отдаваться чувствам всей душой. До трагедии. Сейчас она была не способна на проявление бурных эмоций.

Авария отняла у нее семью и друзей. Она была готова умереть, лишь бы не испытывать столько боли и страдания. Чтобы пережить все это, пришлось запереть все чувства в свинцовый ящик и выкинуть его. Ведь нет счастья без страдания, любви без разочарования. И страдания, и разочарования ей хватило сполна.

Броуди подняла голову и улыбнулась Кейди. Пора уйти с опасной дорожки и вернуть разговор в правильное русло.

– Итак, где и когда?

Кейди в изумлении приподнял бровь. Броуди хитро ему улыбнулась, подначивая отпустить какой-нибудь комментарий по поводу ее откровенности.

Он взглянул на наручные часы, задумался на минуту и ответил:

– У меня назначена встреча вечером, иначе я бы увез тебя к себе прямо сейчас. К тому же сегодня бал. Ты придешь? – спросил Кейди, положив руку на стену на уровне ее головы. Как же ей хотелось в этот момент прижаться к его плечу!

– Нет. Все билеты проданы.

- Уверен, найдется смельчак, который проведет тебя, - поддразнил ее Кейди.

Броуди не могла пойти на бал с Кейди. Это уже было похоже на свидание. А она не ходила на свидания.

- Позвони мне через пару дней, - предложила она.

- Не уверен, что выдержу так долго, - печально произнес Кейди. - Дай мне свой номер мобильного и адрес.

Они обменялись номерами, и Кейди спросил:

- Ты работаешь на дому?

- Нет. Я арендую офис в центре города совместно с партнером.

- До сих пор пытаюсь смириться с мыслью, что вы организуете людям свидания и они еще деньги вам за это платят. Странно, - сказал Кейди, потирая подбородок.

Броуди не обиделась. В глубине души она понимала, что сватовство богатых людей действительно странный способ зарабатывания денег. Особенно для специалиста международного банковского дела (кем она раньше и являлась).

- И что странного?

- Ну... у меня проблем со свиданиями никогда не было, - ответил Кейди, разминая шею.

- Ни у кого из моих клиентов не было проблем со свиданиями. Им не нужны обычные свидания. Они хотят стабильности и серьезных отношений, - парировала Броуди. Кейди поморщился, и девушка добавила: - Я так понимаю, в ближайшее время ты не станешь моим клиентом.

- Боюсь, я не стану твоим клиентом никогда.

Кейди нежно коснулся ее лица, и все мысли о работе вылетели из головы. Броуди вздрогнула. Желание и животная похоть переполняли ее. Она рукой скользнула по его груди вниз.

– Не могу дождаться, когда мы наконец окажемся вдвоем, – прошептал Кейди, наклонился и поцеловал чувствительное местечко между шеей и плечом. Затем он поднял голову и, уверенно посмотрев на Броуди, сказал: – Скоро. Это я тебе обещаю.

Броуди тяжело сглотнула.

Кейди проверил часы еще раз и тихонько выругался:

– Мне нужно в офис. И я чертовски сильно опаздываю. Не передумай, малышка, – сказал он, нежно погладив ее нижнюю губу подушечкой пальца.

– Увидимся.

Кейди резко кивнул, властно поцеловал ее в губы, развернулся и направился в сторону обеденного зала.

Броуди пробежала десять километров, приняла холодный душ и все равно четыре часа спустя чувствовала вкус губ Кейди Вебба. Ну и как ей пережить оставшиеся дни?

Броуди отправилась на пробежку. Она хотела вернуться к своей обычной размеренной жизни. Ей не нравилось находиться в таком состоянии. Как будто она вернулась в прошлое, на десять лет назад... Она ожила.

Предвкушение, страсть, жажда – все эти чувства начинали просыпаться в ней. Она не могла их контролировать. Она не хотела их испытывать. Ее семьи нет, нет друзей. Ей просто не с кем разделить свои эмоции.

«Почему я осталась в живых, когда все погибли?»

Броуди нахмурилась, положила руки на бедра и прошлась несколько раз по комнате. Она ходила к психоаналитику, читала специальную литературу. Она понимала, что чувство вины – распространенный этап процесса восстановления. Но ее восстановительный период слишком затянулся. Девушка понимала, насколько обособленно она жила. Такая жизнь не способствовала быстрому выздоровлению, не могла вернуть близких, но она никак не могла перестать думать, что недостойна счастья.

И любви.

Звонок домофона выдернул ее из невеселых мыслей. Она никого не ждала. Ее тетя Поппи, жившая этажом ниже, сейчас путешествовала. Броуди не могла представить, кто бы это мог быть.

Она подошла к двери и ответила на звонок.

– Чем могу помочь?

– У меня есть полтора часа. Я могу подняться?

Кейди. Боже мой... Во рту мгновенно пересохло, она не могла ничего ответить.

– Ну же, детка, не заставляй меня умолять, – сладко прошептал Кейди.

Броуди нажала кнопку и распахнула дверь в квартиру. Он все еще был в смокинге. Галстук развязан. В руке он нес спортивную сумку. На сгибе локтя висел чехол с одеждой.

Мускулистый, сексуальный, решительный. Броуди наблюдала за ним, прислонившись к косяку. Кейди подошел к ней, улыбнулся, но не сказал ни слова. Он просто схватил ее за руку, втолкнул внутрь, захлопнул дверь и кинул вещи на ближайший стул. Две сильных руки подхватили Броуди, и в следующее мгновение она оказалась прижатой к его широкой груди. Их губы соприкоснулись, его язык ворвался в ее рот.

Боже!

Не разрывая поцелуя, Кейди нежно опустил Броуди на ноги. Его язык эротично танцевал у нее во рту. Броуди отвечала на каждое движение умелого языка, каждое нежное поглаживание. Страсть и желание подталкивали ее.

Броуди вытащила рубашку Кейди из его брюк. Отчаянно желая почувствовать тепло его кожи, она застонала от разочарования и возмущения, когда Кейди отстранился от нее на мгновение, чтобы расстегнуть и снять рубашку.

Броуди наклонилась и проложила дорожку из поцелуев по его обнаженной груди, обвела языком затвердевшие соски, потерлась щекой о темные волосы на груди Кейди. Что это был за мужчина! Все в нем взывало к ее женской сущности. От твердых мускулов до восхитительного запаха его тела. Отказаться от такого мужчины – все равно что отказаться от самой жизни. В этот момент Броуди поняла, что никогда не могла бы предотвратить то, что должно было вот-вот случиться.

Броуди хотела его. Прямо сейчас. Она должна была обладать им. Почувствовать его в себе. Она хотела разделить с ним каждое мгновение чувственного единения.

– Кровать, – пробормотал Кейди, нежно покусывая ухо Броуди.

– Слишком далеко... за тобой стоит стол.

– Отлично.

Кейди подхватил Броуди за ягодицы и усадил на край стола. В следующую секунду все, что было на столе, полетело на пол. Броуди это абсолютно не волновало. Сейчас все, чего она хотела, – только его.

Кейди торопливо раздел ее. Броуди наблюдала за ним сквозь полуприкрытые веки. Нежно сжимая и поглаживая ее грудь, Кейди достал кошелек из кармана. Разбрасывая наличные и кредитки, он нашел презерватив и разорвал упаковку зубами. В мгновение ока скинув оставшуюся одежду, он надел презерватив. Броуди даже не успела удивиться, когда он одним резким движением сорвал с нее шелковые трусики. Его член был твердым, как скала; Кейди потерся о нее, требуя, уговаривая впустить его. Броуди не думала сопротивляться.

Внезапно Кейди отстранился и приник губами к ее лону, облизывая и покусывая его. Броуди таяла от наслаждения. Когда она уже приготовилась к разрядке, Кейди двинулся вверх по ее телу и одарил не меньшим вниманием грудь. Броуди скользнула вниз по его твердому животу и обхватила рукой член. Кейди выдохнул сквозь сжатые губы. Броуди направила член в себя. Кейди положил одну руку под голову девушке, второй сжал ягодицы.

Стол был даже лучше, чем кровать. Кейди яростно двигался внутри ее тела, она поддерживала ритм. Кейди требовал, она отдавалась. Глубже, сильнее, быстрее. Они двигались в унисон, разделяя свободу и страсть.

Броуди вскрикнула и протяжно застонала. Секундой позже Кейди резко толкнулся в нее, выгнулся дугой и рухнул на нее, словно выгоревший дотла. Его тело пылало.

- Броуди, - пробормотал он, - ты жива?

- Кажется...

- Стол выдержал?

Броуди улыбнулась. Она провела рукой по шероховатой поверхности около себя.

- Вроде да. Как ты?

Кейди поцеловал ее в шею, встал, обернулся.

- Я в порядке...

Броуди поднялась на локтях и нахмурилась: она услышала, как Кейди разразился громкой бранью.

- Что на тебя...

Кейди посмотрел на презерватив в руке, затем перевел взгляд на нее.

- Презерватив порвался. Черт. Он был новый.

Броуди соскочила со стола и огляделась в поисках рубашки. Предмет одежды обнаружился на спинке дивана. На нее словно вылили ушат ледяной воды. Одеваясь, она лихорадочно соображала, что говорить, как себя вести.

- Если хочешь... привести себя в порядок - ванная в моей комнате. Второй этаж. Дверь справа.

Кейди, совершенно не смущенный своей наготой, медленно удалился. Броуди сложила брюки, повесила рубашку на спинку стула и засунула носки в ботинки. Подобрала порванные трусики, сжала их в руках, прошла на кухню, чтобы бросить их в мусорное ведро.

Скрестив руки на груди, она начала просчитывать возможные исходы случившегося. Какова вероятность того, что она забеременеет? Она регулярно принимала противозачаточные. Был ли сейчас период овуляции? Броуди подошла к календарю, висевшему на холодильнике, и попыталась вспомнить, когда в последний раз у нее были месячные. Броуди посчитала дни и поджала губы. «Все будет в порядке», - решила она. Нет необходимости впадать в панику.

- И?..

Броуди повернулась и посмотрела на Кейди. Тот стоял в дверном проеме, все еще голый, все еще горячий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/vud_dzhoss/kasting-na-luchshuyu-lyubovnicu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)